

На следующий день, после полудня.

До завершения продвижения аудиокниги «Зимний дождь» оставался всего один выпуск, и Чэн Ши начал присматривать себе новый проект. Раньше из-за кабального контракта со «Синъяо» он в основном ограничивался рекламными стримами, чтобы избежать лишних проблем. Но в этот раз он намеревался официально озвучить полноценного персонажа.

Учитывая нынешнюю известность Чэн Ши, предложений поступало немало, однако их качество оставляло желать лучшего. Поскольку он работал в одиночку, ему оставалось только неспешно выбирать.

Студия «Гуаншэн», узнав о планах Чэн Ши, тут же протянула ему оливковую ветвь, на этот раз предложив полноценное сотрудничество. Деваться им было некуда, голос Чэн Ши был редчайшим сокровищем в индустрии, к тому же автор оригинального произведения настаивал только на нём. Они долго искали замену, но так и не смогли найти никого подходящего. Услышав, что Чэн Ши ищет проект, они связались с ним первыми.

Получив часть материалов от «Гуаншэн», Чэн Ши не стал давать немедленного согласия. Ответственный со стороны студии, увидев сообщение о том, что актёру нужно время на раздумья, невольно схватился за голову.

В отношении Чэн Ши он испытывал одновременно и любовь, и ненависть. Команда «Гуаншэн» занимала место на самой вершине индустрии. Будь то кино или радиопостановки — они везде диктовали свои правила. Среди профессионалов даже ходила поговорка:

«Продукт от Гуаншэн — это всегда шедевр».

Люди готовы были расшибиться в лепешку, лишь бы попасть к ним, и только Чэн Ши раз за разом вежливо отклонял их оливковую ветвь. Однако за то, что Чэн Ши никогда не устраивал драм и обладал реальным талантом, ответственный за проект проникся к нему глубокой симпатией.

«Как же хочется заполучить его в штат!» — в очередной раз вздохнул он.

Чэн Ши просидел за изучением материалов весь день. Заметив, что за окном начало смеркаться, он собрал вещи, планируя ненадолго выйти. Его не было дома два дня, и овощи в холодильнике уже потеряли свежесть. Прямо под домом находился супермаркет, в котором Чэн Ши бывал уже несколько раз и чувствовал себя там относительно комфортно.

В знакомой обстановке его социальная тревожность не была столь острой. К тому же он подметил, что в это время в магазине меньше всего покупателей. Захватив пакет с мусором, он вышел за дверь, решив вернуться к документам от «Гуаншэн» позже.

Тем временем на другой стороне.

Чжан Но, выслушав вчера Инь Юэ, немедленно связался с парой приятелей. Посовещавшись, троица решила действовать радикально — похитить парня и как следует «преподать ему урок». У Чжан Но как раз был адрес Чэн Ши.

Они прибыли к дому еще рано утром и затаились в ожидании цели. Стоило Чэн Ши показаться, как они планировали сразу перейти к делу — подобный опыт у них уже был. Глядя на

надменную и красивую внешность Чэн Ши на фото, троица строила всё более грязные планы. Когда всё будет кончено, посмотрим, останутся ли у него козыри для дерзости. Ему придется, как и остальным, стать послушным и кротким.

Они просидели в засаде с утра до вечера. Животы уже дважды успели проурчать от голода, а человека всё не было. Терпение постепенно подходило к концу.

— Брат Чжан, ты уверен, что тот, кто нам нужен, живет здесь? — спросил один из них, парень с обесцвеченными желтыми волосами.

— Вот именно, брат Чжан. За весь день мы видели только стариков да старух, детей и то почти нет, а молодежи — по пальцам пересчитать. Мы точно не ошиблись адресом? — язвил второй.

Чжан Но мгновенно вспыхнул:

— Мать вашу, я был здесь всего пару дней назад! Ошибиться невозможно!

— Заткнитесь! Если хотите получить деньги, сидите и не отвешивайте!

Хулиган с желтыми волосами и его напарник, видя, что пара фраз вывела Чжан Но из себя, замолкли. В конце концов, если они окончательно его разозлят, им же будет хуже.

Троица прождала еще какое-то время, пока не зажглись уличные фонари. И вот, наконец, из подъезда вышел молодой человек в модной одежде, скрывающий лицо под бейсболкой и маской.

Желтоволосый взволнованно прошептал:

— Брат, брат, это он?

Чжан Но прищурился, пытаясь рассмотреть фигуру. В свете фонарей юноша был закутан максимально плотно, козырек кепки скрывал глаза, а маска — нижнюю половину лица. Да как тут, черт возьми, поймешь?

Однако вскоре Чжан Но скомандовал:

— Сначала проследим за ним.

«Лучше ошибиться и прихлопнуть не того, чем упустить нужного», — решил он.

У Гу Синчжоу с самого утра дергалось веко, а на душе было беспокойно. Предчувствие чего-то недоброго оказалось настолько сильным, что, когда он приехал в компанию, выражение его лица было пугающе мрачным. Видя его в таком состоянии, никто не решался попадаться под горячую руку. Всё утро сотрудники провели в страхе и трепете.

Только после полудня секретарь подал ему отчет с результатами расследования. Гу Синчжоу распорядился собрать информацию о Чэн Ши сразу после окончания шоу, и теперь, получив документы, первым же делом открыл папку.

Секретарь был мастером своего дела. В отчете подробно описывался жизненный путь Чэн Ши. До пятнадцати лет — приют «Чаоян», после — самостоятельная жизнь. Благодаря отличной успеваемости он был зачислен в школу на особых условиях, а в восемнадцать лет, сразу после

сдачи выпускных экзаменов, подписал контракт со «Синъяо».

Секретарь не мог угадать отношение босса к делу. Данные выглядели стандартно, к ним была прикреплена фотография времен старшей школы. На ней худенький и совсем еще юный парень кормит бездомное животное, а на его лице играет легкая улыбка.

Проверить такую мелкую конторку, как «Синъяо», не составило труда. Причина, по которой Чэн Ши попал на шоу «Любовь и лето», тоже была черным по белому прописана в документах. Его отправили туда как «отработанный материал», чтобы он своим присутствием выгодно оттенял другого артиста компании — Инь Юэ.

«Значит, всё это действительно было случайностью?» — мелькнула мысль в голове Гу Синчжоу.

Гу Синчжоу потер лоб, чувствуя, как раздражение нарастает с новой силой. Тот Чэн Ши, что был описан на бумаге, совершенно не вязался с человеком, которого он знал лично. Ни прежний мрачный и трусливый образ, ни нынешний — холодный, гордый и яркий — не имели ничего общего с «робким, добрым и мягким» юношей из отчета.

Пока Гу Синчжоу мучился от головной боли, зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Мэн Синь.

Он коснулся пальцами виска, пытаясь унять пульсирующую боль, и свободной рукой принял вызов.

— Что случилось, А-Синь?

— Синчжоу... — голос Мэн Синя дрогнул, он явно не мог сдержать слез. — Синчжоу, что мне делать... Я...

Лицо Гу Синчжоу изменилось. Он понизил голос до мягкого, успокаивающего тона:

— Не плачь. Рассказывай, что произошло?

— Синчжоу, я только что узнал, что я не родной сын своих родителей. Кажется, они уже нашли своего настоящего ребенка, — всхлипывая, с трудом выговорил Мэн Синь. — Как мне быть, Синчжоу? Ты можешь приехать за мной?

— Где ты? Я сейчас буду, — Гу Синчжоу подхватил пиджак и стремительно направился к выходу.

— Я... Я... — Мэн Синь огляделся по сторонам, но видел лишь густой лес. Никаких приметных зданий или указателей. — Я заблудился, я не знаю, где нахожусь... — слезы потекли еще быстрее, голос стал прерывистым от рыданий. — Мне страшно.

Сначала он узнал, что не является биологическим сыном своих родителей, а в следующую секунду — что они уже нашли ему замену. Под весом этого двойного удара Мэн Синь в панике сбежал из дома. Он только на прошлой неделе переехал сюда вместе с семьей и еще совсем не знал окрестностей. Теперь же к его душевному смятению добавился ужас перед незнакомым местом.

Гу Синчжоу терпеливо продолжал его утешать:

— Не бойся, я рядом. А-Синь, послушай меня: первым делом отправь мне свою геолокацию. Я

скоро буду.

Услышав голос Гу Синчжоу, Мэн Синь немного пришел в себя и отправил координаты.

Получив геолокацию, Гу Синчжоу первым же делом переслал её отцу Мэн. Сам он находился далеко, и на дорогу требовалось немало времени. Опасаясь, что за это время могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, он решил, что мужчине лучше начать поиски немедленно.

Мэн Синь с самого детства рос в неге и заботе, он был пуглив и изнежен. Внезапное известие о том, что он не родной ребёнок, несомненно, стало для него тяжелейшим ударом. И теперь он в одиночку убежал и заблудился... Случись с ним что-нибудь...

Еще не встретившись, Гу Синчжоу уже преисполнился враждебности к родному ребенку семьи Мэн.

<http://bllate.org/book/17294/1618122>